

Джонатан Дрори

Иллюстрации Люсиль Клер

Введение

Деревья

СЕВЕРНАЯ ЕВРОПА			
Лондонский платан, $Platanus \times acerifolia$, Англия	12		
Кипарис Лейланда, $Cupressus \times leylandii$, Англия	14		
Земляничное дерево, Arbutus unedo, Ирландия	17		
Рябина, Sorbus aucuparia, Шотландия Береза, Betula pendula, Финляндия Вяз, Ulmus spp., Нидерланды Плакучая ива, Salix alba, Бельгия Самшит, Buxus sempervirens, Франция	18 20 24 28 33		
		Липа, $Tilia \times europaea$, Германия	34
		Бук, Fagus sylvatica, Германия	37
		Конский каштан, Aesculus hippocastanum, Украина	38
		ОЖНАЯ ЕВРОПА И СЕВЕРНАЯ АФРИКА	
Пробковый дуб, Quercus suber, Португалия	40		
Аргания, Argania spinosa, Марокко	45		
Каменный дуб, Quercus ilex, Испания	48		
Съедобный каштан, Castanea sativa, Корсика, Франция	50		
Ель, Picea abies, Италия	55		
Ольха, Alnus glutinosa, Италия	59		
Айва, Cydonia oblonga, Крит	62		
Лавр, Laurus nobilis, Греция	65		
ВОСТОЧНОЕ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ			
Инжир, Ficus carica, Турция	66		
Средиземноморский кипарис,			
Cupressus sempervirens, Кипр	71		
Финиковая пальма, Phoenix dactylifera, Египет	72		
Ливанский кедр, Cedrus libani, Ливан	75		
Олива, <i>Olea europaea</i> , Израиль	78		
— А Ф Р И К А			
Капок, Ceiba pentandra, Сьерра-Леоне	80		
Кола, <i>Cola nitida</i> , Гана	85		
Баобаб, Adansonia digitata, Ботсвана	86		
Мопане, <i>Colophospermum торапе</i> , Зимбабве	89		
Дерево путешественников, Ravenala madagascariensis,			
Мадагаскар	92		

Вачеллия, Vachellia drepanolobium	
(также Acacia drepanolobium), Кения Ладанное дерево, Boswellia sacra, Сомали	95 98
Йемен	103
Сейшельская пальма, <i>Lodoicea maldivica</i> , Сейшельские острова	104
Гранат, Punica granatum, Иран	107
Дикая яблоня, Malus sieversii, Казахстан	108
Лиственница,	
Larix gmelinii, Larix sibirica, Сибирь, Россия	112
Кешью, Anacardium occidentale, Гоа, Индия	114
Баньян, Ficus benghalensis, Индия	117
Бетелевая пальма, Areca catechu, Индия	118
Ним, Azadirachta indica, Индия	120
Дерево бо, Ficus religiosa, Индия	122
восточная азия	
Сычуаньский перец, Zanthoxylum simulans, Китай	127
Белая шелковица, Morus alba, Восточный Китай	128
Лаковое дерево, Toxicodendron vernicifluum, Япония	131
Сакура, Prunus × yedoensis, Япония	134
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ	
Каучуковое дерево, Hevea brasiliensis, Таиланд	136
Дуриан, Durio zibethinus, Малайзия	140
Анчар, Antiaris toxicaria, Индонезия	142
Гуттаперчевое дерево, <i>Palaquium gutta</i> , Борнео	144
ОКЕАНИЯ	
Ярра, Eucalyptus marginata, Западная Австралия	148
Воллемия, Wollemia nobilis, Австралия	152
Голубой квандонг, Elaeocarpus angustifolius, Австралия	157
Пикнандра, Pycnandra acuminata, Новая Каледония	158
Каури, Agathis australis, Новая Зеландия	160
Бумажная шелковица, Broussonetia papyrifera, Тонга	165
Коа, Acacia koa, Гавайи, США	166

ЮЖНАЯ АМЕРИКА	
Обезьянье дерево, Araucaria araucana, Чили	170
Жакаранда, Jacaranda mimosifolia, Аргентина	172
Хинное дерево, <i>Cinchona spp.</i> , Перу	174
Бальса, Ochroma pyramidale, Эквадор	178
Бразильский opex, Bertholletia excelsa, Боливия	181
Бразильское дерево, Paubrasilia echinata, Бразилия	182
МЕКСИКА, ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА	
И КАРИБСКИЙ РЕГИОН	
Авокадо, Persea americana, Мексика	184
Саподилла, Manilkara zapota, Мексика	189
Динамитное дерево, Hura crepitans, Коста-Рика	190
Хлебное дерево, Artocarpus altilis, Ямайка	194
Бакаут, Guaiacum officinale, Багамские острова	199
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА	
Скрученная сосна, Pinus contorta var. latifolia, Канада	200
Камнеплодник, Notholithocarpus densiflorus, США	203
Тсуга, Tsuga heterophylla, Канада	204
Секвойя, Sequoia sempervirens, Калифорния, США	207
Жожоба, Simmondsia chinensis, США	208
Осинообразный тополь, Populus tremuloides, Юта, США	211
Черный opex, Juglans nigra, Миссури, США	212
Чайный падуб, <i>Ilex vomitoria</i> , США	215
Болотный кипарис, Taxodium distichum, США	216
Красное мангровое дерево, Rhizophora mangle,	
Флорида, США	218
Айлант, Ailanthus altissima, Бруклин, США	222
Белая сосна, Pinus strobus, США	224
Сахарный клен, Acer saccharum, Канада	227
Куда отправиться теперь?	229
Предметный указатель	236

Введение

Провел детство неподалеку от Королевских ботанических садов Кью в Лондоне. Моих родителей — инженера и логопеда — объединяла любовь к растениям, и они привили ее нам с братом. Из этого дерева готовили смертоносный яд, из того делали шоколад, а вон то использовали для изоляции кабелей связи, которые опутали нашу планету. Или вот вид, у которого цветки после опыления меняют цвет. Почти все истории о растениях были частью какого-то более общего повествования о животных и людях. Об ужасах работорговли я узнал, когда отец дал мне крохотный кусочек диффенбахии — в США ее называют «тростником молчания» за действие, которое она оказывала на языки и глотки темнокожих, слишком громко возмущавшихся своей долей на плантациях. От этих рассказов у меня остался неувядающий интерес к растениям и их связи с человеком, хотя, по-моему, никто не объяснял мне, что же такое дерево. Мы знали деревья просто потому, что их видели.

Я занимался съемкой научных документальных фильмов, а потом вернулся в Кью, уже в качестве попечителя, и стал членом советов Woodland Trust, Eden Project и Council of Ambassadors of the World Wide Fund for Nature. Эти организации стараются увлечь людей миром природы. Я впитывал знания профессионалов, соединял их со своим опытом и после нескольких выступлений на конференции TED и трех миллионов просмотров осознал, что в обществе есть интерес к междисциплинарным историям растений. Тогда-то у меня и появилось желание написать эту книгу.

Дерево в широком смысле — высокое многолетнее растение с жестким стволом. Ботаники спорят насчет размеров, при которых растение может считаться деревом, я же решил не быть слишком педантичным в этом вопросе. Часть описанных здесь деревьев, например жожоба, больше напоминают кусты, но заслужили свое место в книге, поскольку в благоприятных условиях вырастают гораздо выше. И потом, что такое куст, если не маленькое деревце?

Деревья на нашей планете удивительно разнообразны: сегодня известно минимум шестьдесят тысяч отдельных видов. Они не могут убежать от животных, которые готовы ими поживиться, поэтому производят неприятные, отпугивающие вещества, а также выделяют камедь, смолу и латекс, чтобы утопить, отравить, обездвижить насекомых и других агрессоров и не впустить внутрь грибы и бактерии. Эти защитные механизмы подарили нам жевательную резинку, ластики и даже предмет роскоши, которым в мире торгуют дольше всего, — ладан. Есть деревья, например ольха, научившиеся жить во влажных местах, — их древесина устойчива к гниению. На них в буквальном смысле стоит Венеция. Однако деревья эволюционировали не для того, чтобы удовлетворять потребности человека. Они миллионы лет адаптировались к средовым нишам, чтобы выжить и дать начало следующему поколению. У самых приспособленных было более обильное потомство, и они шире распространялись.

Я больше всего люблю те истории, в которых какой-то аспект жизни дерева неожиданно влияет на человека. Связь между мопане и одним из видов бабочек обогащает рацион миллионов жителей Южной Африки. Гибридизация кипариса Лейланда стала редким ботаническим событием, последствия которого очень много говорят о британцах и их отношении к частной жизни. Для этой книги я отобрал восемьдесят самых интересных и ярких рассказов, но они иллюстрируют лишь малую долю из множества связей между деревьями и людьми.

Я по-прежнему участвую в качестве оператора в экспедициях по сбору растений и семян. В этой книге я, как Филеас Фогг из романа Жюля Верна, отправлюсь из родного Лондона на восток: описания следуют в этом направлении и сгруппированы по географическому принципу. Уходя корнями в землю, деревья прочно связаны с местом произрастания, и между ландшафтом, людьми и деревьями всегда складываются особенные отношения. Британцам липы и буки просто знакомы, а для немецкой души они имеют почти мифологическое значение. В жаркой, сухой Южной Африке баобабы прилагают необыкновенные усилия, чтобы

добыть и сохранить воду, а под изнуряющим ближневосточным солнцем можно получить особое удовольствие, утолив жажду сочным плодом граната. Даурская лиственница в своей богатой видами бореальной среде обитания выработала необычные приспособления к холоду, а во влажной жаре дождевых лесов возникли сложные отношения — например, между малайским дурианом и летучими мышами. Многие австралийские деревья, в том числе из рода *Eucalyptus*, выделяют смолы и эфирные масла, чтобы защититься от травоядных животных, а на Гавайях, где не было местных пасущихся млекопитающих, у деревьев не возникало особой нужды развивать шипы и вырабатывать неприятные химикаты. В Канаде из-за климата клены осенью устраивают феерию красок, а в Европе они выглядят тусклыми и желто-коричневыми.

Дело не только в географии. Отношения деревьев с другими организмами удивительно сложны, но можно выделить и общие темы. Они пускают в ход хитрые уловки, добиваясь опыления, идут на компромиссы, чтобы распространить семена, а иногда даже соблазняют врагов своих врагов. Чтобы показать сходства этих приемов, в некоторых очерках я привожу тематические отсылки к другим деревьям — и, конечно, мог бы отметить массу других связей и совершить еще много путешествий по всему миру. Надеюсь, эти экскурсы и сопоставления заставят читателя задуматься о деревьях, которые ему попадутся.

Сложность взаимосвязей между организмами — одна из многих причин, делающих глобальное потепление очень опасным явлением. Например, если дерево начнет цвести раньше, чем обычно, и при этом зависит от конкретных опылителей, которые еще не успели появиться, вид может потерять возможность размножаться. В то же время насекомым, от которых зависит другой вид растений или животных, может стать нечего есть.

Здесь уместно упомянуть скепсис по отношению к изменению климата, ведь недоверие к климатологии — нарочитое или в результате заблуждения — влияет на выживание многих видов деревьев. Некоторые полагают, что это вопрос личных убеждений, как политика или искусство. Однако научный метод работает иначе. Ученые сначала формулируют гипотезы об окружающем мире и ищут доказательства, чтобы их подтвердить или опровергнуть. Затем, еще до широкой публикации, они показывают результаты своих трудов другим ученым, чтобы дать профессиональному сообществу возможность критиковать их методы, аргументы и выводы. Если результаты неожиданные, другие специалисты попытаются перепроверить эксперименты и наблюдения — и их статьи, опять же,

будут рассмотрены коллегами. Такая долгая и кропотливая проверка учит скромности и одновременно делает науку особенной областью знания. Если результаты рецензируемых исследований свидетельствуют о том, что климат меняется очень быстро и деятельность человека как минимум сильно усугубляет проблему, к ним надо прислушаться. Наука зиждется на сомнениях и доказательствах, а не на политике или вере. Человечество как вид, вероятно, продолжит существовать, а для этого оно должно соответственно корректировать свое поведение.

Неизмеримую ценность деревьев можно рассматривать не только с точки зрения их разнообразия и изменчивости. Одно из моих первых воспоминаний — о внушительном ливанском кедре, который рос у нашего дома. Однажды зимним утром мы нашли его мертвым: ствол и ветви были беспорядочно раскиданы, их уже пилили. В дерево ударила молния. Тогда я впервые увидел, как отец плачет. Я думал об огромном, могучем, прекрасном дереве — оно прожило сотни лет и казалось мне неуязвимым. Я был неправ. Еще я думал об отце: я верил тогда, что всё в его власти, что он всем незаметно управляет. Я ошибался и здесь. Помню, мама тогда сказала, что в том кедре был целый мир. Меня ее слова очень озадачили.

Мама была права. В том дереве был целый мир — как и в любом другом. Деревья заслуживают уважения, и многие из них нуждаются в нашей защите.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

W Mifbooks

